

environment of university). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2014, vol. 3, iss. 2, pp. 103–108 (in Russian).

10. Malyshev I. V. *Vzaimosvyaz' sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti i koping-povedencheskikh strategiy uchashchikhsya i studentov* (Interrelation between personality's social-psychological adaptation and students' coping-behavior strategies). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser.*

Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 69–74 (in Russian).

11. Malyshev I. V. *Adaptatsionnye vozmozhnosti vypusnikov shkol v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva* (School graduates' adaptive possibilities in conditions of changing society). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2013, vol. 2, iss. 3, pp. 267–273 (in Russian).

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е. С. Гринина, Т. Ф. Рудзинская

Гринина Елена Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: elena-grinina@yandex.ru

Рудзинская Танзиля Фаатовна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: tanzilyaff@yandex.ru

Представлены результаты теоретико-эмпирического изучения проблемы детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. На основе качественного анализа имеющихся в научной литературе данных выявлены основные тенденции в развитии детско-родительских отношений в семье ребёнка с нарушениями психофизического развития. Для подтверждения теоретических выводов проведено эмпирическое исследование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих умственно отсталого ребенка. На основе применения комплекса психодиагностических методик («Методика диагностики родительского отношения» А. Я. Варга, В. В. Столина, методики «Фильм-тест» Р. Жилия, методики «Лики родительской любви» Е. С. Шефера и Р. К. Белла, теста «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана) на выборке 30 умственно отсталых школьников и их родителей были выявлены неадекватность восприятия родителями своего ребенка, деструктивность, ригидность родительской позиции, напряженность внутрисемейных отношений. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке психологических программ, направленных на профилактику и коррекцию деструктивных форм детско-родительских отношений в семье, воспитывающей умственно отсталого ребенка.

Ключевые слова: семья, социализация, детско-родительские отношения, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, умственная отсталость, умственно отсталый ребенок.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-163-168

Введение

Качественные характеристики детско-родительских отношений являются важным фактором,

оказывающим влияние на все стороны развития ребенка. В процессе внутрисемейного взаимодействия развиваются когнитивные функции ребёнка, происходит становление его личности, самооценки, усвоение морально-этических норм, образцов поведения, присвоение социальных ролей и т. д. В случае нарушения нормального хода психического развития, когда идет речь о детях с ограниченными возможностями здоровья, воздействие социальных факторов приобретает еще большую значимость. Чтобы не допустить социальную дезадаптацию детей с различными отклонениями в развитии (с нарушениями слуха, зрения, интеллекта и др.), определить и устранить препятствия на пути их социальной интеграции, предупредить деструктивные межличностные взаимодействия с окружающими, имеет смысл исследовать особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Теоретическое исследование проблемы

В современной науке признается, что семья является основой социализации человека. Социализация представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает и воспроизводит систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, осваивая социальные роли и культурные нормы [1]. Процесс социализации осуществляется на протяжении всей жизни человека в деятельности, в общении и самосознании [2].

В исследовании В. А. Друзя, А. И. Клименко, И. П. Помещиковой [3] отмечается, что специфика психофизического развития детей с ограниченными возможностями здоровья ослабляет адаптивные возможности и затрудняет их социализацию в обществе. О. Н. Юлдашева [4] добавляет, что семейная социализация таких

детей в большинстве случаев является одним из вариантов отклоняющейся социализации, так как личностное развитие индивида изначально отличается от эталонов, установленных в обществе.

Семейная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья во многом зависит от качества детско-родительских отношений. Гармоничные, соответствующие возможностям и потребностям ребенка такие взаимоотношения являются необходимым условием формирования у него готовности и способности к относительно самостоятельной жизни, а также уменьшают риск социальной дезадаптации в дальнейшем. Появление в семье ребенка с отклонениями в психофизическом развитии создает сложную стрессовую ситуацию, дезорганизует межличностные отношения, нарушает привычный уклад жизни ее членов. В связи с этим индивидуальные особенности и характеристики личности родителей в значительной мере определяют характер социализации и успешность адаптации такого ребенка в жизни. И. Р. Граматкина подчеркивает, что для коррекции недостатков психического развития «особых» детей, оптимизации процесса и результатов их социальной адаптации, в первую очередь, необходимо изменить отношение к ним представителей ближайшего социального окружения, в частности, родителей [5].

В работе В. М. Волковой, Е. В. Хлыстовой выявлено, что личностное и эмоциональное развитие детей с нарушением слуха идет под влиянием как сенсорной, так и семейной депривации, что может быть причиной формирования у них тревожности как устойчивой характеристики личности [6]. В качестве преобладающих стилей воспитания этих детей подросткового возраста выступают контроль и симбиоз. Родители считают их неспособными и ущербными и выбирают более «удобную» для себя, но неблагоприятную для детей стратегию воспитания. Авторы отмечают, что родители, воспитывающие детей с нарушениями слуха, склонны реализовывать указанные стратегии, стремясь в какой-то степени компенсировать дефект ребенка, при этом возникает нарушение удовлетворения базовой потребности детей – потребности в безопасности.

Аналогичные тенденции, связанные с повышением контроля со стороны родителей и низкой оценкой возможностей ребенка, обнаружены и в семьях, воспитывающих детей с речевыми нарушениями [7]. В связи с этим Т. М. Марченко поднимает вопрос о необходимости психологической помощи семье ребенка с нарушением речи [8].

Е. А. Ольшина на основании данных проведенного исследования, обозначая причины проблем в отношениях детей с нарушениями зрения и их родителей, в качестве основной называет отсутствие у родителей необходимых знаний в области специальной психологии [9]. Л. К. Фомина, проанализировав рисунки детей со сложными нарушениями развития, обнаружи-

ла, что практически во всех семьях испытуемых деформированы внутрисемейные отношения, наблюдаются конфликтные ситуации, наличие симбиотических связей, заниженная самооценка их членов, также была выявлена чрезмерная привязанность ребенка к матери на фоне сниженной значимости отца [10].

В русле проблем формирования детско-родительских отношений особую группу составляют семьи, воспитывающие детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Ко всем перечисленным выше тенденциям, характерным для взаимоотношений детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей, в отношении ребенка с РАС – родитель присутствует эмоциональная отгороженность ребенка и несформированность родительской позиции у взрослого [11].

В специальной психологии проблему социализации и отношения умственно отсталых детей к различным представителям социального окружения исследовали О. К. Агавелян, Н. Л. Коломинский, В. Ф. Мачихина, Н. П. Павлова, Е. И. Разуван и др. Так, О. К. Агавелян [12] указывает на низкий уровень мотивации межличностных отношений, недифференцированность межличностного познания, недостаточную адекватность восприятия и отношения к людям у умственно отсталых школьников. А. Г. Удодов пишет, что для умственно отсталых детей характерны трудности при познании личностных качеств окружающих и формировании дифференцированного отношения к ним [13]. И. С. Багдасарьян отмечает, что интеллектуальный дефект ребенка оказывает влияние на формирование его межличностных отношений с родителями и ближайшими родственниками [14]. Младшие школьники с умственной отсталостью не удовлетворены своим положением в семье, считают себя несчастливymi [15], при этом, по сравнению с другими членами семьи, наиболее значимыми для испытуемых являются отношения с матерью [16].

Проведенный анализ литературы показал недостаточную разработанность проблемы формирования детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности умственно отсталых. Учитывая актуальность и недостаточную разработанность этой проблемы, целесообразным представляется ее дальнейшее изучение.

Организация эмпирического исследования

Объект исследования: детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет исследования: особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих умственно отсталого ребенка.

Целью эмпирического исследования было выявление специфических особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитываю-

щих умственно отсталых детей. Реализация поставленной цели осуществлялась путем решения следующих задач:

формирование психодиагностического комплекса методов и методик, позволяющего выявить особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих нормально развивающихся и умственно отсталых детей;

эмпирическое изучение детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих нормально развивающихся и умственно отсталых детей;

количественно-качественная обработка, анализ и интерпретация результатов сравнительного изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих нормально развивающихся и умственно отсталых детей.

Предполагалось, что детско-родительские отношения в семье, воспитывающей умственно отсталого ребенка, характеризуются преобладанием деструктивного отношения родителей к своим детям и доминированием авторитарной позиции взрослого.

В исследовании принимали участие следующие группы испытуемых:

учащиеся 6 класса в возрасте 11–12 лет – 30 испытуемых;

учащиеся 6 класса с диагнозом умственная отсталость в легкой степени неосложненной формы в возрасте 11–12 лет – 30 испытуемых;

родители нормально развивающихся детей – 30 испытуемых;

родители умственно отсталых детей – 30 испытуемых.

Для изучения детско-родительских отношений в семьях испытуемых были использованы следующие методики: «Методика диагностики родительского отношения» А. Я. Варга и В. В. Столина (ОРО); тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана; методика «Фильм-тест» Р. Жилия (фрагменты); методика «Лики родительской любви» Е. С. Шефера и Р. К. Белла.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты исследования детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих умственно отсталых и нормально развивающихся детей, в соответствии с каждой из методик.

Результаты применения опросника А. Я. Варга и В. В. Столина свидетельствуют, что родители, воспитывающие детей с сохранным и нарушенным интеллектом, демонстрируют разное отношение к ним: в семьях с умственно отсталыми детьми преобладающим стилем воспитания является авторитарная гиперсоциализация. Подобные взаимоотношения были выявлены у 44% семей этой категории и у 20% семей с нормально развивающимися детьми. В отличие от семей, воспитывающих детей с недоразвитием интеллекта, во взаимоотношениях родителей и детей с нормальным психофизическим развитием отме-

чается актуализация симбиотических тенденций (42%). Родители умственно отсталых детей чаще «приписывают» им личностную и социальную несостоятельность, подверженность дурным влияниям со стороны. В ряде случаев такие родители испытывают по отношению к ребенку деструктивные эмоции и чувства: раздражение, недовольство, гнев. Для 19% родителей первой группы и 11% второй характерно эмоциональное отвержение собственного ребенка.

Следует отметить, что анализируемые типы родительно-детских отношений в данном случае в основном затрагивают диаду «мать – ребенок»: почти все респонденты-родители были матерями.

Дальнейшее изучение детско-родительских отношений осуществлялось с применением методики «Кинетический рисунок семьи». В ходе исследования у 52% умственно отсталых детей было выявлено эмоциональное неблагополучие. Характерными особенностями рисунков этих детей являются разнообразные штриховки, в основном используемые при изображении эмоционально отвергаемых членов семьи, отсутствие у них значимых частей тела или лица, многократные попытки исправить свой рисунок (стирание или перерисовывание какой-либо детали). Также обращает на себя внимание последовательность изображения членов семьи и их взаиморасположение: тех членов семьи, которые вызывают у ребенка негативные чувства, он рисует в последнюю очередь, при этом размещает на рисунке как можно дальше от собственного изображения. Часто о деструктивных отношениях с окружающими свидетельствуют такие детали рисунка, как предметы мебели, стены и т. д., которыми авторы отделяют себя от тех членов семьи, отношения с которыми характеризуются конфликтностью и напряженностью. Это свидетельствует об эмоциональной отчужденности испытуемых, их стремлении избежать каких-либо контактов с некоторыми членами семьи. Возможно, данный факт связан с тем, что родители умственно отсталых детей оказываются неспособными к пониманию и учету их возрастных, типологических, индивидуальных особенностей, предъявляют по отношению к ним завышенные требования. В таких семьях нередко отмечаются родительская и, что особенно деструктивно, материнская грубость, авторитарность, проявления агрессии по отношению к собственным детям.

Анализ рисунков нормально развивающихся испытуемых и беседы с ними позволяют говорить о меньшей выраженности эмоционального неблагополучия в их семейных отношениях: симптомы тревожности в семейных межличностных отношениях зафиксированы в 31% случаев. Таким образом, внутрисемейные отношения умственно отсталых детей характеризуются более выраженной тревожностью, конфликтностью и эмоциональным неблагополучием в целом, чем у их нормально развивающихся сверстников.

В психологии признается, что совместная деятельность членов семьи на рисунке обычно характеризует благополучную семейную ситуацию. В 48% рисунков детей с умственной отсталостью и 69% рисунков детей с нормальным уровнем интеллекта изображены ситуации совместной деятельности членов семьи. Большинство испытуемых с умственной отсталостью в ситуации общей деятельности объединяют лишь несколько членов семьи или вообще изображают их отдельно друг от друга. В то же время ни в одном рисунке не было выявлено деталей, свидетельствующих о враждебности в семейных взаимоотношениях. Важно отметить, что дети, в воспитании которых принимают участие и мать, и отец, на рисунках акцентируют внимание на изображении членов своей семьи, при этом практически не детализируют предметы окружающей обстановки. В то же время дети из неполных семей в своих рисунках заполняют пространство изображением различных объектов предметного мира, что может свидетельствовать об их стремлении компенсировать недостаток эмоционального взаимодействия в своем семейном окружении материальным благополучием.

Результаты применения методики Р. Жилия показали, что в обеих группах испытуемых преобладающими являются отношения ребенка с матерью. Об этом свидетельствуют сравнительно высокие показатели рассматриваемой шкалы у 54% умственно отсталых детей и у 57% нормально развивающихся, следовательно, для большинства детей, независимо от уровня их интеллектуального развития, мать является наиболее близким человеком. В обеих группах испытуемых отмечаются низкие показатели шкалы «отношение к отцу» (7% у умственно отсталых, 10% у нормально развивающихся детей), «отношение к братьям и сестрам» (5% у умственно отсталых и 8% у нормально развивающихся), «отношение к бабушкам и дедушкам» (по 5% в каждой группе испытуемых). При этом у части испытуемых обеих групп было выявлено стремление к уединению: у 22% умственно отсталых детей и у 20% их нормально развивающихся сверстников. Этот факт может быть связан с началом кризиса подросткового возраста, с намечающимся переосмыслением детьми всей системы межличностных отношений, включая внутрисемейные, своего места и роли в ней. В то же время в случае умственной отсталости нельзя забывать и о снижении у таких детей потребности во взаимодействии с окружающими, в том числе и близкими людьми, являющейся специфической особенностью их психического развития.

Изучение отношения родителей к умственно отсталым и нормально развивающимся детям осуществлялось также с применением методики «Лики родительской любви». Анализ результатов исследования показал, что большая часть матерей, воспитывающих умственно отсталых детей (70%), предпочитает мужской стиль воспитания, при

котором любовь к ребенку сочетается с довольно высокими требованиями к нему. Лишь 10% из них демонстрируют типично женский подход к воспитанию, проявляют любовь и заботу по отношению к своим детям независимо от внешних факторов и индивидуальных особенностей ребенка.

У родителей детей с сохранными психофизическими возможностями преобладает женский подход к воспитанию (60%), при этом в семье царит атмосфера любви и безусловного принятия ребенка, благоприятная для его развития. В 15% случаев у матерей нормально развивающихся детей отмечается мужской стиль воспитания, т. е. сочетание любви с довольно высокими требованиями к ребёнку.

Заключение

Таким образом, результаты теоретико-эмпирического исследования свидетельствуют, что формирование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, характеризуется специфическими особенностями: в частности, в семьях, воспитывающих умственно отсталых детей, отмечается преобладание деструктивного отношения родителей к своим детям и отсутствие любви, заботы, поддержки, повышенный уровень эмоциональной напряженности. В таких семьях доминирующим стилем родительского отношения является авторитарная гиперсоциализация, проявляющаяся, в частности, в жестком контроле за поведением и деятельностью ребенка. В межличностных отношениях заметно стремление родителей к инфантилизации собственного ребёнка, признание его не приспособленным к жизни, неуспешным.

Полученные результаты изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих умственно отсталых детей, свидетельствуют о необходимости их гармонизации, а именно разработки программы, включающей в себя систему занятий, позволяющей корригировать выявленную деструктивность отношений между родителями и детьми с умственной отсталостью.

Библиографический список

1. Бикметов Е. Ю., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Социализация в семье детей с ограниченными физическими возможностями : условия и факторы. Уфа, 2012. 171 с.
2. Скворцова В. О. Социальное воспитание детей с отклонениями в развитии. М., 2006. 160 с.
3. Друзь В. А., Клименко А. И., Помещикова И. П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. 2010. № 1. С. 34–37.
4. Юлдашева О. Н. Семейная социализация детей с ограниченными физическими возможностями : условия и

- факторы : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2010. 25 с.
5. Граматкина И. Р. Межличностные отношения в семьях, воспитывающих ребенка с ОВЗ // Вестн. Московского гор. пед. ун-та. 2011. № 2 (16). С. 78–84.
 6. Волкова В. М., Хлыстова Е. В. Взаимосвязь стиля семейного воспитания и проявлений тревожности у детей подросткового возраста с нарушением слуха // Специальное образование. 2013. № 1. С. 33–39.
 7. Марченко Т. М. Особенности семейного воспитания детей с речевыми нарушениями // В мире научных открытий. 2013. № 3.2 (39). С. 11–32.
 8. Марченко Т. М. Детско-родительские группы как одна из форм психологической помощи семье, воспитывающей детей с нарушениями речи // Дефектология. 2014. № 1. С. 45–51.
 9. Олхина Е. А. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями зрения // Специальное образование. 2006. № 7. С. 34–39.
 10. Фомина Л. К. Исследования детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей со сложным нарушением развития // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 815–816.
 11. Никольская О. С. Аутизм : возрастные особенности и психологическая помощь. М., 2003. 232 с.
 12. Агавелян О. К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. Челябинск, 1999. 357 с.
 13. Удодов А. Г. Коррекционно-воспитательная работа по формированию самооценки умственно отсталых подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 23 с.
 14. Багдасарьян И. С. Межличностные отношения в семье, имеющей умственно отсталого ребенка : дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2000. 175 с.
 15. Шпицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе // Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб., 2005. 477 с.
 16. Гринина Е. С. Отношение младших школьников с интеллектуальным недоразвитием к представителям ближайшего социального окружения // Молодой ученый. 2015. № 2 (17). С. 371–374.

Peculiarities of Parent-Child Relations in Families Raising a Child with Disabilities

Elena S. Grinina

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: elena-grinina@yandex.ru

Tanzilya F. Rudzinskaya

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: tanzilyaff@yandex.ru

The article deals with the results of the theoretical and empirical study of the problem of parent-child relations in families raising children with disabilities. Main trends in the development of parent-child relations in

a family where child has psychophysical development disorders were determined based on the qualitative analysis of the data available in scientific literature. The empirical study of parent-child relations in families raising mentally challenged children was carried out to confirm theoretical conclusions of the study issue. Based on the application of a complex of psychognostic methods (questionnaire of parental attitudes by A. Ya. Varga, V. V. Stolin; «Film test» method by R. Giles, technique «Images of parental love» by E. S. Schaefer and R. Q. Bell, the test «Kinetic image of a family» by R. Burns and S. Kaufman) an inadequate perception of parents of their child, the destructiveness, the rigidity of a parent position, the tension of family relations were identified on a sample of 30 mentally challenged students and their parents. The applied aspect of the issue can be implemented by the development of psychological programs aimed to prevent and correct destructive forms of parent-child relations in the family, raising a mentally challenged child.

Key words: family, socialization, parent-child relationship, child with disabilities, mental retardation, mentally retarded child.

References

1. Bikmetov E. Yu., Sizonenko Z. L., Yuldasheva O. N. *Socializatsiya v sem'e detey s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami: usloviya i faktory* (Socialization in a family of children with limited physical capacities: conditions and factors). Ufa, 2012. 171 p. (in Russian).
2. Skvorcova V. O. *Sotsial'noe vospitanie detey s otkloneniyami v razviti* (Social education of children with deviations in development). Moscow, 2006. 160 p. (in Russian).
3. Druz' V. A., Klimenko A. I., Pomeshchikova I. P. *Sotsial'naya adaptatsiya lic s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata sredstvami fizicheskogo vospitaniya* (Social adaptation of persons with violations of the musculoskeletal device means of physical training). *Fizicheskoe vospitanie studentov* (Physical training of students), 2010, no. 1, pp. 34–37 (in Russian).
4. Yuldasheva O. N. *Semeynaya socializatsiya detey s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami: usloviya i faktory: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* (Family socialization of children with limited physical capacities: conditions and factors: autoref. diss. ... cand. of sociology). Ufa, 2010. 25 p. (in Russian).
5. Gramatkina I. R. *Mezhlichnostnye otnosheniya v sem'yah, vospityvayushchikh rebenka s OVZ* (The interpersonal relations in the families which are bringing up the child with OVZ). *Vestn. Moskovskogo gor. ped. un-ta* (The Bulletin of the Moscow city pedagogical university), 2011, no. 2 (16), pp. 78–84 (in Russian).
6. Volkova V. M., Hlystova E. V. *Vzaimosvyaz' stilya semeynogo vospitaniya i proyavleniy trevozhnosti u detey podrostkovogo vozrasta s narusheniem sluha* (Interrelation of style of family education and manifestations of uneasiness at children of teenage age with a hearing disorder). *Special'noe obrazovanie* (Vocational education), 2013, no. 1, pp. 33–39 (in Russian).
7. Marchenko T. M. *Osobennosti semeynogo vospitaniya detey s rechevymi narusheniyami* (Features of family education of children with speech violations). *V mire nauchnykh otkrytij* (In the world of discoveries), 2013, no. 3.2 (39), pp. 11–32 (in Russian).
8. Marchenko T. M. *Detsko-roditel'skie gruppy kak odna iz*

- form psihologicheskoy pomoshchi sem'e, vospityvayushchey detey s narusheniyami rechi (Child parental groups as one of forms of psychological assistance to the family raising children with violations of the speech). *Defektologiya* (Defectology), 2014, no. 1, pp. 45–51 (in Russian).
9. Ol'hina E. A. *Osobennosti detsko-roditel'skikh otnosheniy v sem'yakh, vospityvayushchih detej s narusheniyami zreniya* (Features of the child parental relations in the families raising children with sight violations). *Special'noe obrazovanie* (Special education), 2006, no. 7, pp. 34–39 (in Russian).
 10. Fomina L. K. *Issledovaniya detsko-roditel'skikh otnoshenij v sem'yah, vospityvayushchih detej so slozhnym narusheniem razvitiya* (Researches of the child parental relations in the families raising children with difficult violation of development). *Molodoy uchenyy* (Young scientist), 2014, no. 3, pp. 815–816 (in Russian).
 11. Nikol'skaya O. S. *Autizm: vozrastnye osobennosti i psihologicheskaya pomoshch'* (Autism: age features and psychological assistance). Moscow, 2003. 232 p. (in Russian).
 12. Agavelyan O. K. *Social'no-perceptivnye osobennosti detej s narusheniyami razvitiya* (Social and perceptual features of children with development violations). Chelyabinsk, 1999. 357 p. (in Russian)
 13. Udodov A. G. *Korrekcionno-vospitatel'naya rabota po formirovaniyu samoocenki umstvenno otstalyyh podrostkov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* (Correctional and educational work on formation of a self-assessment of mentally retarded teenagers: autoref. diss. ... cand. of pedagogics). Moscow, 2014. 23 p. (in Russian).
 14. Bagdasar'yan I. S. *Mezhlichnostnye otnosheniya v sem'e, imeyushchej umstvenno otstalogo rebenka: dis. ... kand. psihol. nauk* (The interpersonal relations in the family having the mentally retarded child: autoref. dis. ... cand. of psychology). Krasnoyarsk, 2000. 175 p. (in Russian).
 15. Shipicyna L. M. *«Neobuchaemyy» rebenok v sem'e i obshchestve. Sotsializatsiya detej s narusheniem intellekta* («Ineducable» the child in a family and society. Socialization of children with violation of intelligence). St.-Petersburg, 2005. 477 p. (in Russian).
 16. Grinina E. S. *Otnoshenie mladshikh shkol'nikov s intellektual'nym nedorazvitiem k predstaviteleyam blizhazhego social'nogo okruzheniya* (Relation of younger school students with an intellectual underdevelopment to representatives of the immediate social environment). *Molodoy uchenyy* (Young scientist), 2015, no. 2 (17), pp. 371–374 (in Russian).

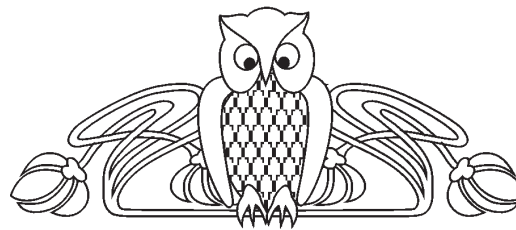
УДК 316.6:159.9

ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ТИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

О. О. Фомина

Фомина Ольга Олеговна — аспирант, кафедра психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), Россия
E-mail: olgaffomina@gmail.com

Изложены результаты теоретико-эмпирического исследования психологических типов и факторов благополучия личности. Выдвинуто предположение о существовании специфики связей личностных характеристик с выраженностью уровня психологического благополучия, определяющей типы благополучия личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке ($N = 170$, в возрасте от 16 до 25 лет) с применением психодиагностического инструментария: опросника «Индекс жизненного стиля» (в адаптации Л. И. Вассермана), «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной), опросника «Неврротические черты личности» (в адаптации Л. И. Вассермана), «Опросника межличностных отношений» (В. Шутца в адаптации А. А. Руковишникова), корреляционного, факторного и кластерного анализа данных. Описаны следующие факторы психологического благополучия: аффективные и защитные компоненты, регулятивные и интерперсональные и компоненты социальной направленности. Предложены и описаны типы благополучия личности: пассивно благополучный, компенсаторно благополучный, адаптированно благополучный, гармонично благополучный; аффективированно неблагополучный и социально отчужденный

неблагополучный. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке программ социально-психологического тренинга и психолого-педагогического сопровождения студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, типы благополучия, факторы благополучия, межличностное поведение, личностные черты.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173

Введение

В связи с ростом экономического и социального благосостояния к концу XX в. многие западные страны серьезно озаботились такими проблемами, как продолжительность жизни, психологическое здоровье и благополучие граждан. Впервые к понятию психологического благополучия обращается Н. Брэдбурн [1], отличая его от понятия «психическое здоровье», но приравнивая к субъективному ощущению счастья и общей удовлетворенности жизнью. Понятие «субъективное благополучие» вводит Е. Динер [2], представляя удовлетворенность жизнью как когнитивный процесс оценивания и общую оценку собственной жизни. К. Рифф разрабатывает шестикомпонентную концепцию благополучия, понимая его как интегральный